

ОТЗЫВ

официального оппонента Мочаловой Ирины Николаевны о диссертации Сильяна Михаила Сергеевича «Прокл Диадок как критик учения Аристотеля об истине», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 История философии

Последнюю четверть века развития отечественной истории античной философии можно назвать временем освоения позднеантичной интеллектуальной традиции. Особенно интенсивным этот процесс стал к началу XXI века, когда позднеантичная философия перестала быть предметом интереса только узких специалистов, и имена Плотина, Порфирия, Ямвлиха, Прокла зазвучали на лекциях по философии и появились на страницах популярных философских изданий. Стало очевидным, что античная философия не заканчивается философией Аристотеля, как это еще недавно утверждали многочисленные вузовские учебники по философии. Сегодня мы можем говорить об устойчивом интересе не только к философии Платона, но к сложной многовековой традиции неоплатонизма, в которой значимое место принадлежит схоластике поздней платоновской академии Проклу. Многие его труды, и прежде всего, «Платоновская теология» переведены на русский язык и изданы. О качестве переводов можно спорить, но нельзя не учитывать значения сделанного. Думаю, сегодня можно говорить о начале нового, а именно, исследовательского, этапа освоения как философии Прокла, так и всей позднеантичной философии. Именно об этом свидетельствует предложенная диссертационному совету работа Михаила Сергеевича Сильяна. Ее актуальность не вызывает сомнения, ибо исследовательская работа по освоению философии Прокла, и в частности его гносеологических воззрений, в России только начинается, причем следует отметить, что значение этой работы выходит за рамки истории философии, являясь значимой и для современных исследований в области эпистемологии и философии языка.

В отличие от российского западное прокловедение имеет богатую исследовательскую традицию. Знакомство с диссертацией М.С. Сильяна показывает, что молодой ученый в ней хорошо ориентируется, демонстрируя знание как ставших уже классическими работ, так и новейших достижений в этой области. И хотя не все из 171 работы на иностранных языках, указанных в списке литературы, непосредственно используются в диссертации, автор хорошо разбирается в сложившихся в западном прокловедении традициях, непосредственно обращаясь к наиболее значимым трудам известных авторов. Свидетельством высокого уровня исследовательской культуры диссертанта является умение работать с научной литературой. Умение анализировать и оценивать уже сделанное другими специалистами (прежде всего речь идет о работах В.Байервальтеса, К.Стеела и К.Хелмига, посвященных анализу гносеологических воззрений Прокла) позволяет продолжить исследования

западных коллег, выявив малоисследованную проблематику и тем самым обозначив новые перспективные направления.

Одним из таких направлений выступает исследование концепции имени Прокла, разрабатываемой философом в рамках общей теории истинности в «Комментарии на “Кратил” Платона». Диссертант предложил оригинальную и плодотворную, как показывает анализ работы, исследовательскую стратегию – раскрыть теорию истинности через анализ его критики учения об истинности Аристотеля. Такая стратегия определила и основные задачи исследования: выявление оснований для критики, прояснение способа критики и возможной альтернативы аристотелевскому гносеологическому проекту. Реализация цели и задач организует объемный текстологический материал исследования, придавая ему логическую стройность.

В соответствии с замыслом диссертационное исследование предстает результатом тщательной работы с избранными для исследования текстами Аристотеля и Прокла. Следует особо отметить умение соискателя работать с текстом первоисточников: в соответствии с поставленными задачами осуществлять семантический анализ ключевых категорий, структурировать материал, систематизировать идеи, разбросанные в разных работах Аристотеля и Прокла, осуществлять реконструкцию учений. Учитывая достижения современного антиковедения, соискатель самостоятельно осуществляет тщательный и полный анализ теорий истинности Аристотеля и теории истинного наименования Прокла, что делает теоретические обобщения и выводы квалифицированными и обоснованными.

Методологические основания диссертационного исследования отвечают стоящим перед ним цели и задачам. Хочу подчеркнуть, что методология, разработанная с учетом семиотических теорий Пирса и Фреге, не просто декларируется, но и эффективно используется в работе, позволяя осуществить сравнительный анализ двух альтернативных концепций наименования – Аристотеля и Прокла. Предложенная М.С. Сильяном структура учения об истинности, представленная шестью элементами – говорящий, намерение говорящего, смысл речи, обозначающее, эмпирически данный предмет речи, смысл предмета речи (Дисс. С.44) – позволяет реконструировать как учение Аристотеля, так и учение Прокла. Таким образом, использование оригинальной шестиэлементной матрицы подготавливает учения двух великих античных мыслителей к операции сравнения и делает возможной оценку критики Проклом концепции Аристотеля.

Предложенная методология и определяет логику всей работы. В первой главе М.С. Сильян последовательно анализирует ряд ключевых гносеологических понятий Аристотеля, в частности, ощущение, общее чувство, воображение, память, интеллект и др., а затем осуществляет реконструкцию аристотелевской теории именования в соответствии с предложенной 6-элементной матрицей (Дисс. С.93-94). Используемая методология позволяет понять выделенные Аристотелем познавательные

способности во взаимосвязи, как единую систему, что придает предложенной интерпретации новизну и значимость.

Во второй главе такая же операция осуществляется в отношении учения Прокла, однако если гносеология Аристотеля хорошо изучена, анализ гносеологических построений Прокла сам по себе представляет ряд трудностей, с которыми М.С. Сильян успешно справляется. Оценивая содержание второй главы диссертации «Критика Проклом учения об истине Аристотеля», следует специально подчеркнуть, что исследование гносеологических построений строится прежде всего на анализе «Комментария к “Кратилу” Платона», сочинения, переведенного на русский язык лишь частично. Вторая глава демонстрирует умение автора сочетать филологический и историко-философский анализ. Эти исследовательские практики, дополняя и обогащая друг друга, приводят Сильяна к самостоятельному переводу целого ряда фрагментов «Комментария к “Кратилу”...» (Приложение 1. С.188-198) и к реконструкции цельной теории истинного именованя Прокла.

Наиболее значимым, хотя и не уменьшающим ценность анализа других понятий теории истинности Прокла предстает содержательный анализ наиболее емкой категории имени (ὄνομα) (Дисс. С.130-140). Сильян убедительно показывает, что у Прокла имя служит инструментом-посредником, выполняет две функции, во-первых, посредством имени говорящий взаимодействует с идеей вещи, установление этой связи и является критерием истинности имени; во-вторых, через имя осуществляется связь говорящего с индивидуальной, данной в опыте вещью. Сильян приходит к обоснованному выводу, что таким образом Прокл совмещает натурализм и конвенционализм для обоснования проверяемости имен.

Тщательный анализ ключевых понятий теории истинности Прокла (параграфы 1-9) позволил наполнить содержанием уже прокловской теории сформулированную в первой главе шестичленную матрицу, завершив таким образом реконструкцию теории наименования Прокла и получив возможность последовательного сопоставления всех элементов учения об истинности Аристотеля и Прокла. Представленный результат, который можно считать обладающим новизной и теоретически значимым, показывает продуктивность предложенной стратегии, позволившей показать специфику учения Прокла об истинном наименовании, раскрыть принципиальное различие концепций имени Аристотеля и Прокла, ставшее основанием для прокловской критики Аристотеля.

Сформулированные выше оценки главных результатов диссертационного исследования М.С. Сильяна дают основания считать, что его положения и выводы, выносимые на защиту, обладают новизной, они подтверждены анализом первоисточников, исследовательской и комментаторской литературы и представляются достоверными. Раскрытые в ходе работы эвристические возможности компаративного анализа учений Аристотеля и Прокла с целью реконструкции учений последнего указывают

на перспективы и направление дальнейших исследований гносеологических построений Прокла.

Автореферат и публикации соответствуют содержанию диссертации.

Однако анализ представленного исследования, заслуживающего, несомненно, высокой оценки, приводит и к ряду критических замечаний.

1. Первый блок замечаний касается языка самоописания и технической организации представленной работы. Речь идет о названиях глав, о формулировке цели, объекте и предмете исследования. Начну с цели работы. Она определяется дважды и по-разному. В первом случае в качестве цели выступает интеллектуальная реконструкция теорий истинности Прокла и Аристотеля, а также их сравнение (Дисс. С.6), во втором – речь идет о реконструкции критики Проклом учения об истине Аристотеля (Дисс. С. 41). Если сопоставить поставленные цели с содержанием работы, то думаю, что оба варианта неточны. Целью работы выступает реконструкция теории истинности Прокла, которая осуществляется через сопоставление с учениями Аристотеля и посредством исследования их критики, иначе говоря, анализ критических аргументов Прокла позволяет глубже понять его учение, раскрыть их специфику, что и делается в диссертации. Думаю, что «произведения Прокла» выступают в качестве источников работы, объектом же являются философские, или точнее, гносеологические учения Прокла. Вызывает недоумение характеристика интеллектуальной реконструкции теорий Прокла и Аристотеля (сам термин кажется тавтологией, а какой иной реконструкции, кроме интеллектуальной может идти речь?) в качестве одновременно и «центрального метода», и цели исследования. Возникает вопрос и относительно совпадения названия всей работы и названия второй главы, которые по существу тождественны. Бросающаяся в глаза дробность текста (2 глава насчитывают 10 параграфов) не мешает при его чтении, однако если бы в содержание в качестве параграфов были вынесены более крупные единицы текста, это добавило бы работе ясности.

2. Второй блок связан с качеством технического исполнения работы. Когда автор искусно и тонко анализирует проблемы философии языка древних авторов, от него не ожидаешь описок, неточностей и ошибок. Однако их в работе достаточно. Назову одну, ибо она неоднократно встречается и может привести к неправильному пониманию. М.С. Сильян часто использует союз *или* в значении *то есть*, давая таким образом пояснение (например, *ὄνομα*, или имя). Отсутствие перед союзом *или* в этом случае запятой, меняет смысл фразы.

3. Одна из задачи работы – выработка адекватной греческому оригиналу терминологии. Задача чрезвычайно актуальная, но некоторые предлагаемые в диссертации решения представляются малообоснованными и не очень удачными. В частности, речь идет об «интеллекте» и «эссенции» вместо устоявшихся в русских переводах Аристотеля «ума» и «сути» (Дисс. С. 89 и далее).

4. Как уже отмечалось, интерес к философии Прокла у отечественных специалистов есть, хотя переведены не все его работы. Перечисляя то

немногое, что есть, М.С. Сильян не называет два уже существующие перевода. Это выполненный Ю.А. Шичалиным и изданный в 1994 г. перевод Комментария к первой книге «Начал» Евклида. Введение (М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1994) и перевод Т.Ю. Бородай трактата Прокла «О самостоятельном существовании зла» в кн. Т.Ю. Бородай Рождение философского понятия. Бог и материя в диалогах Платона (М.: Изво Савин С.А., 2008. С. 200-280). Если говорить об отечественном прокловедении, то нельзя не назвать объемную статью «Прокл», написанную большим специалистом и переводчиком Прокла С.В. Месяц для энциклопедического словаря «Античная философия» (М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 628-643).

Однако все эти замечания не уменьшают в целом ценности представленной работы.

Диссертационное исследование М.С. Сильяна является самостоятельной и завершённой научно-квалификационной работой на историко-философскую тему, выполненной на высоком теоретическом уровне с учетом современных достижений в области истории философии, а ее результаты представляют значительную ценность для дальнейших исследований. Представленная диссертация отличается актуальностью, новизной и доказательностью и отвечает требованиям п.9 Положения о присуждении ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 История философии.

Кандидат философских наук,
доцент, заведующая кафедрой философии
АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина»
196605, Санкт-Петербург,
Петербургское шоссе, 10
Контактный тел.: +7-905-267-11-37
E-mail: Mochalova@yandex.ru

И.Н. Мочалова

«10» сентября 2014 г.

Подпись: *И.Н. Мочалова* заверяю.
Ученый секретарь ФФУ им. А.С. Пушкина *И.Н. Поздеева*
10 сентября 14